

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Алекса Коша
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ОГНЕННЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ОГНЕННЫЙ ПАТРУЛЬ
ОГНЕННЫЙ ОРДЕН
ОГНЕННЫЙ ЛЕГИОН

Алекс КОШ

ОГНЕННЫЙ ЛЕГИОН

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К76

Серия основана в 2004 году
Выпуск 481

Художник
О. Бабкин

Кош А.

К76 Огненный легион: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013.— 411 с.: ил.— (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1538-0

Вот и наступил переломный момент в политической ситуации между Империей Элиров и Шатерским Халифатом. Началась война. И вчерашним магам-первокурсникам приходится отправиться в форт на границе двух государств, чтобы нести военную службу в качестве... если честно, в очень неопределенном качестве, поскольку лишь двое из знаменитой пятерки сохранили свои способности к Ремеслу.

Закери Никерс овладел артефактом, способным поднимать легионы умертвий, но, оказывается, за все надо платить, в том числе и за неожиданно обретенное могущество. А впереди его ждут опасные Проклятые Земли, населенные мутировавшими от постоянного магического воздействия существами, поиски таинственного Храма Хранителей и участие в противостоянии двух Великих Домов, стремящихся занять императорский трон.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алекс Кош, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1538-0

ПРЕЛЮДИЯ

Странные времена настали для Империи Элиров. Неопределенность витала в воздухе, создавая причудливые узоры, вселяющие в людей панику и неуверенность в завтрашнем дне. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом стала логичным завершением длительного ожидания и многими была воспринята скорее с облегчением, нежели со страхом. Слишком затянулась история многочисленных стычек, угроз и политических интриг между двумя государствами. Слишком желанной была война для многих влиятельных людей по обе стороны границы. Настолько желанной, что некоторые из них существенно ускорили ее наступление, не скупясь на любые методы, ведь ничто так не отвлекает от внутренних конфликтов, как конфликты внешние. А внутри Империи обстановка отнюдь не располагала к спокойствию: в столице произошло несколько подозрительных смертей аристократов, неожиданно стали покидать Великое Кладбище мертвяки, и окончательно обнаглели Высшие вампиры, открыто развлекающиеся в Приграничье. Что уж говорить о совсем непонятном Ордене, учрежденном Великим Домом Никерс с целью (кто бы подумал!) защиты прав низших вампиров. Вся столица гудела по этому поводу едва ли не сильнее, чем от новости о начавшейся войне. Все-таки война где-то там, далеко, а непонятный Орден вот он — в каждом городе Империи, успешно собирает под своим уютным крылышком низших вампиров.

Трон Императора пустовал, но страна не осталась без правителя. Сложилось так, что временно это почетное место занимал главный советник Митис, и хотя далеко не всех устраивала его политика, большинство сходилось в одном — в условиях надвигающейся войны невозможно представить лучшей кандидатуры. Расчетливый, хитрый и дальновидный аристократ умел принимать жесткие решения, а именно это и было сейчас так

необходимо Империи. И первым решением советника стало введение военного положения во всех городах, усиление Патрулей и ужесточение контроля на границах. Второе решение вызвало потрясение у аристократии — советник отменил древнейший запрет на ограничение государственной деятельности Ремесленников. До этого момента ни один маг, вне зависимости от происхождения, не имел права занимать государственные должности. Империя менялась, и далеко не всех устраивали эти изменения...

АКТ ПЕРВЫЙ, воинственный

Ни один, даже самый тщательно продуманный план, не устоит перед реальностью. Поэтому я предлагаю забыть на все эти тактические глупости и атаковать их в лоб.

Военачальник. За несколько минут до смерти

Целью любой войны является мир. И знаешь, я так люблю мир, что готов воевать за него бесконечно.

Всем известный вампир

Война войной, а обед по расписанию!

Рядовой

Действие 0

Сказать, что Даркин чувствовал себя неудобно, — это не сказать ничего. До того как стать вампиром, в раннем детстве, он уже бывал в столице, но помнил это путешествие весьма смутно. Семья Орио занималась разведением и продажей домашних зверьков коанов. Эти пушистые животинки, похожие на помесь лисицы и медвежонка, обладали удивительным свойством менять окрас шерсти в зависимости от настроения хозяина. Вкупе с миниатюрными размерами эта удивительная способность сделала коанов любимцами столичных барышень. Зверьки быстро завоевали столичный рынок, и вскоре очередь за милыми, неприхотливыми в уходе, но невероятно сложными в разведении питомцами уже расписывалась на месяцы и месяцы вперед. Но это теперь, а в то время отец семейства и двое его сыновей впервые отправились в столицу, чтобы подписать очень важный договор. Самым ярким детским воспоминанием Даркина была площадь Семи Фонтанов: причудливые фигуры из воды смотрелись просто удивительно, но еще больше парнишку захватила возможность управлять ими. Он играл с водяными струями до тех пор, пока отец не вытащил его с площадки, чтобы уступить место другим желающим. С того самого момента Даркин твердо решил, что станет Ремесленником. И возможно, действительно стал бы, если бы однажды не подвернулся под

руку одному Высшему вампиру. Даркин не видел его лица, но отлично помнил острую боль в шее, пришедшую из темноты...

Спустя столько лет Даркин снова стоял на площади Семи Фонтанов и любовался игрой водяных скульптур. В этот раз он не мог в полной мере насладиться красотой фонтанов. Низший вампир ощущал на себе брезгливые взгляды окружающих людей, улавливая обостренным слухом настроженный шепот и откровенно выражаемое некоторыми горожанами недовольство. До недавнего времени права низших вампиров в столице были сильно ограничены: им строго-настрого запрещалось передвигаться по улицам в дневное время суток и появляться в кварталах обеспеченных людей. Ночью город охраняли безликие существа, которые уничтожали любого прохожего, не обладающего специальным защитным амулетом. Это позволяло жестко контролировать живущих в столице низших вампиров и даже следить за их перемещениями. Но не так давно Великий Дом Никерс настоял на изменении этого закона, сняв с вампиров все ограничения, чем вызвал недовольство у многих жителей Литы.

Возможно, используя Даркин мазь для защиты кожи от солнечных лучей, он смог бы избежать лишнего внимания, но приказ начальства звучал вполне однозначно — форму Ордена в столице нужно носить всегда и везде. Причем носить с гордостью, что для низшего вампира, давно уже забывшего значение этого слова, было особенно сложно. Разработанная лучшими дизайнерами Литы, форма Огненного Ордена смотрелась стильно и вызывающе. Черный костюм из отличной ткани и тонкий изящный плащ с ярким знаком Ордена сложно было не заметить в толпе. На шее Даркина поверх плаща висел амулет Ордена с изображением дракона, являвшийся также и несложным артефактом, который позволял в случае необходимости отыскать его владельца. Завершал картину капюшон с простым заклинанием, отлично защищающим лицо вампира от солнца, так что наконец-то стало возможным избавиться от ненавистной кожаной маски.

— Кто разрешил этим тварям появляться на улицах при дневном свете?

— ...это низший вампир!

— ...почему бездействует стража?

— Что он здесь вынюхивает?

Даркин бросил последний тоскливый взгляд на фонтаны, развернулся и направился в сторону рабочих кварталов. Имен-

но там и располагалось новое отделение Ордена, которое ему предстояло возглавить. Сложно сказать, чем руководствовалась госпожа Элиза, назначая на эту должность именно Даркина. С самого первого мгновения эта властная женщина построила низших вампиров по струнке, заставляя выполнять свои приказы с особым тщанием. Недовольные и нерасторопные получали жесткие наказания, и чаще всех от этого страдал именно Даркин.

«Что же пришлось вытерпеть Заку, если его растила такая мегера? — размышлял вампир, быстрым шагом идя по Ювелирной улице. — Я за несколько-то дней чуть с ума не сошел. Хотя должен признать, что, если бы не она, не было бы Огненного Ордена в его нынешнем виде».

Даркин даже представить не мог, каких усилий ей стоило разрешение на открытие филиала Ордена в столице. А уж сколько госпожа Элиза вложила в это предприятие денег — и подумать-то страшно. За очень короткое время эта удивительная женщина смогла существенно изменить положение низших вампиров в Империи Элиров и даже добиться расширения их прав. А ведь многочисленные ограничения, низводившие вампиров до существ второго сорта, оставались неизменными многие сотни лет. Зато теперь в Огненном Ордене состояло порядка трех сотен низших вампиров, готовых на все ради людей, обеспечивших их защитой и нормальной работой. Даркин не обольщался, понимая, что госпожа Элиза помогает вампирам вовсе не по доброте душевной, а руководствуясь точным расчетом, но это несколько не умаляло значения стихийно созданного Ордена. Одни Великие Дома покровительствовали Ремесленникам, другие — торговцам, третьи — страже, а Дом Никерс стал первым в истории защитником прав низших вампиров.

«Так, глядишь, и боевые отряды скоро будем создавать, — размышлял вампир, стараясь не обращать внимания на недружелюбные взгляды и реплики прохожих. — Если, конечно, Академия позволит использовать запретные артефакты. Помнится, госпожа Элиза грозилась со временем создать гильдию низших вампиров — телохранителей...»

Даркин шел по городу, любуясь золотыми зданиями самой невероятной архитектуры и периодически сверяясь с картой. Он не знал города и всерьез боялся заблудиться, но все равно постоянно отвлекался, засмотревшись на очередное творение строителей и Ремесленников. А еще вампир жалел, что приехал слишком поздно и не застал момента открытия многочислен-

ных ромашек для улавливания энергии, стоящих на крышах домов. Разумеется, сейчас они тоже смотрелись эффектно, но вот увидеть, как они распускаются, и желательно с высоты третьего-четвертого этажа, — это было его давней мечтой.

«А вот и место моей новой работы!» — неожиданно опомнился Даркин.

Купленное под нужды Ордена здание кардинально отличалось от некогда подsunутого Заку и компании Проклятого Дома. Очевидно, госпожа Элиза решила, что представительство Ордена в столице должно выглядеть более чем презентабельно. Трехэтажный домик, может, и не выделялся особыми размерами, но зато роскошью мог соперничать с жилищами настоящих аристократов. Изящные золотые узоры и едва заметно мерцающая в лучах солнца магическая защита стали отличным обрамлением для знака Ордена, созданного из сполохов огня.

Полюбовавшись на здание снаружи, Даркин решил продолжить знакомство с новым местом работы изнутри. Дверь сама распахнулась ему навстречу явно не без помощи какого-то заклинания. Обстановка внутри выглядела сугубо по-деловому: что-то вроде просторной приемной с удобными диванами, несколькими дверями, вероятно ведущими в кабинеты, и милой секретаршей, встретившей Даркина приветливой клыкастой улыбкой. Непривычно коротко подстриженные каштановые волосы обрамляли красивое личико с острым, явно любопытным носиком.

— Приветствую вас. Чем вам может помочь наш Орден?

«Уже «наш Орден», — восхитился Даркин. — А ведь и месяца не прошло с момента его создания».

— Здравствуйте, — немного смущенно улыбнулся он, скинув капюшон. — Полагаю, я ваш начальник.

Девушка смерила его насмешливым взглядом, немного задержавшись на двух вечно свежих шрамах, пересекающих правую щеку.

— А я думала, что наш начальник — та дамочка.

— Какая дамочка? — не понял вампир.

Дверь одного из кабинетов открылась, и перед Даркином предстала госпожа Элиза. Дорогое черное платье, обтягивающее крепкую фигуру, высокая прическа и строгое выражение лица — в этом вся она.

— Наконец-то, — раздраженно произнесла женщина вместо приветствия. — Где ты так долго пропадал?

Разумеется, Даркин мог бы напомнить ей, что прибыл в сто-

лицу своим ходом, а это занимает несколько больше времени, нежели мгновенный переход через платформу телепорта, но предпочел промолчать. За короткое время работы под началом главы Дома Никерс вампир успел понять, что молчание — лучший способ избежать множества сложностей.

— Имперские дороги подвели, — слабо пошутил он.

Благодаря заклинаниям Ремесленников жители Империи никогда не жаловались на качество дорог да и на многие другие радости жизни, сопутствующие развитию магического прогресса.

— Это Мари, — представила госпожа Элиза улыбчивую девушку. — Она будет помогать тебе координировать работу Ордена в Лите. Мари отлично знает столицу и может оказаться весьма полезной в решении различных вопросов.

— Даркин, — назвал свое имя вампир и обратился к госпоже Элизе: — Простите, но я пока не очень хорошо понимаю, чем именно мне предстоит заниматься

— Разберешься, — отмахнулась женщина. — А мне пора отправляться в Меск-Дейн, там возникли проблемы с местной стражей. Похоже, они не слишком рады появлению Ордена. Я тебе там оставила кое-какие бумаги, изучи их до того, как начать работу.

Прежде чем Даркин сумел сформулировать хоть один из многочисленных вопросов, госпожа Элиза скрылась за дверью, ведущей на улицу.

— Э-э-э... — запоздало протянул Даркин, бессильно разведя руками. — Ушла...

— Не волнуйся, — увидев смятение вампира, сказала Мари. — Ничего сложного в нашей работе нет, я помогу тебе во всем разобраться. На втором и третьем этажах есть жилые комнаты, потом сможешь выбрать любую из них, и, если что-нибудь понадобится из вещей, я все закажу.

Даркин еще раз осмотрелся по сторонам.

— Хорошо, с жильем разберемся чуть позже. А где мой кабинет? У меня он вообще есть?

— Конечно, — улыбнулась вампирша. — Пойдем, я тебе все покажу. Вот это твой кабинет, за этой дверью у нас отдел по поиску работы, а там — комната, где работают несколько агентов.

Новоиспеченный начальник столичного отдела Ордена открыл дверь и заглянул в свой новый, а точнее, первый в жизни кабинет. Просторное, светлое помещение с прозрачной стеной, выходящей на небольшой садик, смотрелось очень солидно.

Скудная, но стильная обстановка только подчеркивала серьезность хозяина кабинета. И Даркину было очень странно чувствовать себя этим самым хозяином.

Затем они с Мари зашли в отдел по поиску работы. Как объяснила девушка, работающий здесь молодой человек — вампир, разумеется — принимал запросы от всевозможных организаций и впоследствии подбирал подходящие рабочие места для обращающихся в Орден низших вампиров. Сейчас этот работник отсутствовал, и Мари почему-то не смогла толком объяснить, куда он мог подеваться.

— А сколько у нас вообще работает вампиров? — уточнил Даркин, когда они с девушкой заглянули в рабочую комнату.

— Вместе с тобой шестеро.

— Значит, агентов трое, — совершил несложный математический расчет Даркин. — И где они?

— Наверное, разбираются с каким-нибудь делом, — без особой уверенности ответила Мари, не забывая мило улыбаться.

«Кажется, я начинаю понимать, в чем будет заключаться моя работа», — с легким удовлетворением подумал Даркин.

— А много вампиров к вам обратилось за помощью?

— Мы открылись только пару дней назад, — напомнила Мари.

Вампир выразительно посмотрел на нее, ожидая продолжения.

— И-и?

— И пока у нас не было ни одного клиента.

— Тогда по каким рабочим делам отсутствуют четыре наших работника?

— Да кто их знает, — махнула рукой вампирша. — Но ведь это звучит гораздо хуже, чем: «Они заняты важным делом».

«С такой помощницей и работниками мне предстоит веселые трудовые будни», — тоскливо подумал Даркин, по привычке коснувшись шрама на щеке.

Вернувшись в свой кабинет, он устроился в удобном кресле и принялся расспрашивать помощницу об обстановке в столице и отношении местных жителей к низшим вампирам. Если учесть, что Даркин не особенно интересовался жизнью столицы и в более мирные времена, то беседа получилась довольно-таки длинной. Большую часть повествования заняло описание общей политической ситуации в Лите, работы местной стражи и взаимоотношений между разными слоями общества. Как уже знал Даркин, низшим вампирам разрешали жить в

Лите, более того, семьи не стремились избавиться от укушенных, как это происходило в Приграничье. Здесь это считалось дурным тоном и не поощрялось. В отличие от других городов Империи, столичные жители сильно пеклись о своей репутации и вели себя гораздо более политкорректно. В то же время отношение к низшим вампирам оставалось таким же брезгливым, как и в прочих городах. К тому же вампирам было строго-настрого запрещено появляться на улицах в дневное время без особого на то разрешения. Кроме того, по слухам, множество вампиров, не прижившихся в своих семьях, не покинули столицу, а предпочли ютиться в подвалах и канализации города. Стража периодически проводила облавы, но, по сути дела, никто не запрещал вампирам жить в подземных коммуникациях, если они не мешали жизни людей и не показывались им на глаза. Более того, зачастую именно вампиры и следили за состоянием канализации. Нет, сам водопровод защищал целый комплекс заклинаний, но сопутствующие помещения также требовали определенного ухода.

О канализации у Даркина были собственные сведения, полученные из первых рук. Перед отправлением в Литу у вампира состоялся серьезный разговор с Алисой, попросившей его о личной услуге: связаться с вампирами клана Ноос, живущими в глубинах канализации, и предложить им сотрудничество с Орденом на максимально выгодных для них условиях.

— Мари, а у вас случайно не завалялась где-нибудь карта канализации?

— Чего? — опешила вампирша. — Вроде нет... Госпожа Элиза оставила какие-то документы у вас на столе, велела ознакомиться с ними при первой же возможности. Может быть, там?

«Ах да, документы», — вспомнил Даркин.

Вампир нашел взглядом довольно объемную папку.

— Ага, спасибо, сейчас посмотрю.

Наговорившись с Мари, он заказал себе еды и занялся изучением документов. По большей части это были всевозможные полезные контакты — все, чья помощь могла бы понадобиться в работе Ордена: стражники, торговцы, некоторые работники государственных структур и просто непонятные, но явно что-то означающие имена. К немалому удивлению Даркина, среди прочих документов обнаружили и карты канализации. Ему потребовалось около получаса, чтобы совместить с чертежами выданные Алисой указания и прикинуть оптимальный путь, чтобы не блуждать часами по подземным коммуникациям. И

ведь далеко не факт, что дневные вампиры встретят его с распростертыми объятиями. Правда, в крайнем случае ему будет что им противопоставить...

Вампир осторожно потрогал перстень, подаренный Заком перед его отъездом. Разумеется, он знал, насколько опасно использовать этот артефакт, но если возникнет по-настоящему опасная ситуация, то перстень станет последним шансом.

Мари вбежала в кабинет Даркина, оторвав его от изучения планов канализации.

— К нам гости!

Вампир успел привыкнуть к милой улыбке девушки, поэтому сразу заметил разительную перемену — Мари выглядела действительно испуганной.

— Кто?

— Тебе лучше самому увидеть.

— Ладно. — Даркин встал из-за стола и решительно направился в приемную. — Посмотрим, кто тебя так... поразил своим появлением.

Выйдя в приемную, вампир сделал еще пару шагов и остановился. И не столько из-за удивления или страха, сколько потому, что дальше идти было просто некуда. Всю приемную загромодили огромные каменные тролли.

— Эмм... приветствую, — быстро взял себя в руки вампир. — Чем Орден может вам помочь?

Разумеется, Даркин много слышал о троллях и даже водил знакомство с Громом — огромным хозяином ресторана, внешне подозрительно смахивающим на представителей этой расы. Но такое количество каменных фигур, набившихся в небольшое помещение, действительно заставляло нервничать. Особенно в свете того, что Орден был учрежден исключительно для помощи низшим вампирам и не имел к визитерам никакого отношения. Более того, насколько знал Даркин, тролли не жили в людских поселениях и уж тем более никогда не появлялись в столице. Каменных здоровяков не любили за неповоротливость не только в физическом, но и в психологическом плане — они обладали удивительно ранимым самолюбием. Если тролль по какой-нибудь одному ему известной причине приходил к мысли, что над ним насмеются или шутят, то мог запросто прийти в ярость и разнести все вокруг. Хозяин ресторана в Крайдолле являлся странным исключением и отличался удивительно добрым нравом и нетролльским спокойствием. Да и выглядел он, если честно, скорее как обычный человек — никакой каменной

кожи, только огромные габариты и нечеловеческая сила. Никто точно не знал, тролль он или нет, а задавать подобные вопросы... Дураков не нашлось.

Именно мысли о неожиданных приступах ярости и пугали Даркина особенно сильно — если такая толпа решит побуяннить, то от представительства Ордена останутся одни руины.

— Мари, спрячься в моем кабинете, — тихо сказал Даркин.

Вампириша с явным облегчением отступила ему за спину.

— Мы пришли, чтобы попросить о небольшой услуге, — произнес один из троллей, явно главный. Он выгодно отличался от остальных осмысленным выражением каменного лица и наличием нормальной человеческой одежды — штанов и майки, а не обычных набедренных повязок.

— Потребовать! — раздалось из толпы.

— Да, потребовать!

Неподвижные каменные фигуры даже скандалили как-то вяло и неторопливо. Однако если бы Даркин мог побледнеть, то он бы обязательно это сделал. Воображение уже рисовало картинку учиненного троллями разгрома, но вампир справился с замешательством и честно ответил:

— Орден создан только для помощи низшим вампирам. Сожалею, но мы вряд ли можем вам чем-то помочь.

Тролль в одежде некоторое время молчал, заставляя Даркина нервничать еще сильнее.

— Сначала послушайте нашу просьбу, — наконец решился предводитель. — Вас же это не затруднит?

Возможно, Даркину показалось, но в голосе тролля проскользнули насмешливые нотки. Действительно, о каком затруднении может идти речь, когда об одолжении просит десяток троллей?

— С удовольствием выслушаю вас, — поспешно ответил вампир. — Давайте пройдем в мой кабинет... — Он с сомнением посмотрел на дверной проем, явно не соответствующий габаритам троллей. — Хотя... Лучше поговорим здесь.

— Меня зовут Догрон, я представляю общину троллей, живущих в столице. Точнее, представлял до недавнего времени, поскольку вскоре она прекратит свое существование.

— В столице живут тролли? — приглушенно охнула Мари из кабинета.

Даркин тоже не слышал ни о чем подобном, хотя что он вообще мог знать о столичной жизни?

— Я человек не местный, — немного виновато сказал вам-

пир. — Не могли бы вы пояснить, что это за община такая? И чем занимаются... занимались в столице тролли?

— Как и низшим вампирам, нам запрещено появляться на улицах днем. По ночам мы охраняли склады, магазины и прочие тому подобные помещения в тех случаях, когда хозяева сэкономили на дорогостоящих защитных заклинаниях. Наши-то услуги всяко дешевле. Хотя никто не афишировал сотрудничество с нами — кому ж захочется признаваться в отсутствии средств на нормальную сигнализацию? К тому же многие наши клиенты не слишком-то хотели пользоваться услугами Академии в защите своего имущества.

— Значит, в основном вы работали на сомнительных личностей? — предположил Даркин. — Ростовщики, воры и так далее?

— Чем занимались эти люди, не наше дело, — ответил тролль. — Мы честно исполняли свою работу до тех пор, пока не вмешался ваш Орден.

— Что мы сделали? — переспросил Даркин.

— Глава Дома Никерс добился разрешения на работу охранниками для низших вампиров.

— Добилась, — по инерции поправил вампир.

«Быстро же работает госпожа Элиза, — в очередной раз удивился Даркин. — Вроде только недавно обсуждали такую возможность, а уже сегодня у Ордена есть разрешение на работу в качестве охранников и телохранителей. Неплохо».

— И что тут такого? Вы не любите здоровую конкуренцию?

— Здоровую? — раздраженно громыхнул тролль. — Кто сможет конкурировать с Великим Домом Никерс? По окончании наших контрактов никто не станет их возобновлять, предпочтя троллям вампиров, которые работают по протекции Высшего Дома.

— Ну, станете получать чуть меньше денег, — пожал плечами Даркин. — Наверняка многие по тем или иным причинам не захотят связываться с вампирами и Великим Домом Никерс.

— Мы тоже так сперва решили, — согласился тролль. — Вот только управление города так взвинтило налоги на жизнь в столице для нелюдей, что у нас просто не хватает денег. А ютиться в канализации, как вампиры, мы, по понятным причинам, не можем.

— Сочувствую, — пожал плечами вампир. — Но чем я-то могу вам помочь? С деньгами у нас у самих туговато. К тому же

насколько я понимаю, нам тоже предстоит платить повышенный налог.

— Хватит издеваться! — раздраженно рявкнул тролль. — Ты отлично знаешь, что этот налог не касается Ордена!

«Мог бы и сам догадаться. Ну и хитрая бестия! — восхитился Даркин. — Все ведь так и было задумано! Госпожа Элиза добилась для низших вампиров разрешения на работу охранниками, позволив им занять нишу троллей. Теперь все Великие Дома будут вынуждены прибегать к услугам Ордена, а каменным ребятам остается лишь вернуться в свои поселения, забыв о работе в столице. Но, похоже, они совершенно не хотят этого делать».

— Так в чем заключается ваше предложение? — спросил Даркин, уже зная, каким будет ответ.

— Мы хотим примкнуть к Огненному Ордену.

— Не уверен, что это возможно.

Догрон криво усмехнулся:

— А если подумать?

— Сколько не думай, я все равно не уполномочен принимать такие решения.

— Так найди того, кто уполномочен.

— Это будет нескоро, — предупредил вампир.

— Мы не торопимся, — заверил тролль.

Догрон грузно опустился на пятую точку, заставив бедный пол заскрипеть от натуги. Остальные тролли тут же последовали его примеру, практически синхронно громыхнув каменными задами.

За спиной Даркина тихо охнула Мари.

— Я вынужден попросить вас уйти, — твердо сказал вампир, быстро взяв себя в руки.

— А если мы откажемся?

— Тогда я заставлю вас это сделать.

Обычно весьма сдержанные на выражение эмоций тролли встретили самоуверенное заявление вампира дружным хохотом.

— Рискни, — громыхнул Догрон.

Даркин провел рукой по перстню.

— Последнее предупреждение.

Он сам точно не знал, как действовал этот артефакт. Зак говорил, что главное — это правильный настрой. Разумеется, речь шла о ярости, злости и прочих милых сердцу любого вампира

эмоциях. Ничего подобного к троллям Даркин не чувствовал, скорее, им овладевало легкое раздражение и недоумение.

— Давай, мелкий, выгони нас отсюда, — насмешливо предложил Догрон.

— Даже руки пачкать не буду, — пожал плечами вампир. — Я просто вызову стражу.

Он шагнул к выходу, намереваясь обойти троллей по стене, но Догрон на удивление проворно для эдакой каменной туши вскочил и схватил его за руку.

— Так не пойдет.

— Убери руку, — прошипел Даркин.

Странно, но вампир только сейчас обратил внимание на то, что у тролля на руке отсутствуют два пальца.

— А то что?

— Убери!

Вампир сам не заметил, как раздражение сменилось яростью. Неожиданная вспышка эмоций отозвалась болью в руке и фиолетовым всполохом, отделившимся от перстня-артефакта. Фиолетовое сияние передалось с руки вампира на каменную руку тролля, дошло до плеча и яркой вспышкой превратило ее в песок.

Троль застыл на какое-то мгновение, словно не веря в произошедшее, а потом взревел от боли.

— А я предупреждал, — раздраженно рявкнул вампир. — Поднимайте свои каменные задницы и валите отсюда!

Тролли начали подниматься на ноги, явно намереваясь учинить тот самый разгром, которого так боялся Даркин, но лишившийся руки предводитель остановил их окриком:

— Стойте!

Похоже, его не особенно волновала потерянная рука, да и крови видно не было. Вампир отвлеченно подумал, что даже представить не может, как устроен организм покрытых камнем существ. Или не покрытых, а состоящих из него целиком? Но тогда мозг у них тоже должен быть каменный... Бред какой-то.

Тем временем Догрон взял себя в руки, точнее, в руку, если можно так сказать.

— Хорошо, не будем все усложнять, — медленно проговорил он. — За ответом мы вернемся завтра.

Каменнолобые молчаливо покинули резиденцию Ордена, послушавшись предводителя. Очевидно, произошедшее стало для них настоящим потрясением, ведь всегда считалось, что тролли не подвержены прямому воздействию магии. Даркин и сам не мог поверить в то, что только что сделал.

— Ну ты даешь! — восхищенно зашебетала Мари. — Так с ними разговаривал уверенно, а потом — бах! И руку ему оторвал! Здорово!

— Замечательно, — пробормотал Даркин, мысленно пытаясь прикинуть, сколько дней, недель или месяцев жизни он отдал за эту маленькую демонстрацию. Зак ему очень подробно объяснил, насколько опасно пользоваться этим артефактом и какой вред организму он может принести.

Пока Мари бегала к выходу, чтобы убедиться в том, что тролли ушли, Даркин вернулся в свой кабинет и всерьез задумался над сложившейся ситуацией. Что бы сказала на это госпожа Элиза? Вампир знал эту властную женщину не так давно, но уже мог прогнозировать ее поведение и некоторые поступки. И он практически не сомневался, что в данном случае представительница Великого Дома Никерс сделала бы все, чтобы привлечь троллей на свою сторону и заставить работать на благо Империи. На благо Империи во имя Дома Никерс или наоборот... не суть важно. В общем, хоть Орден до этого момента и не работал с троллями, это могло бы стать действительно выгодным соглашением. К тому же Даркину и самому хотелось сделать что-нибудь полезное для людей, помогающих низшим вампирам, внести свой вклад в развитие Ордена, так сказать.

В размышлениях Даркин вяло перебирал оставленные госпожой Элизой бумаги, пока неожиданно его взгляд не наткнулся на слово «тролль» в одном из документов.

— Интересно...

Чем дальше он читал, тем больше удивлялся. Похоже, госпожа Элиза предусмотрела и появление троллей в Ордене! Перед Даркином лежали уже готовые контракты для троллей, а также документы, расширяющие интересы Ордена до других рас помимо вампиров.

«Скольких сложностей можно было бы избежать, успеи я просмотреть все документы до конца, — схватился за голову Даркин. — И почему госпожа Элиза не могла предупредить меня заранее о своей задумке?! Хотя тут и придраться не к чему, ведь она ясно сказала, чтобы я внимательно ознакомился со всеми документами перед началом работы. Просто тролли пришли чуть раньше, чем я успел это сделать...»

— Мари! Приготовь-ка мне чашечку као! — крикнул Даркин, довольно откинувшись в кресле. — И себе! Будем праздновать начало продуктивной совместной работы!

Действие 1

Последующие несколько дней после моего возвращения из Царства вампиров прошли в бесконечных хлопотах. Новость об объявлении войны с Шатерским Халифатом, вопреки всякой логике, не вызвала в Крайдолле никаких волнений, зато добавила нам множество забот. Во-первых, неожиданно выяснилось, что в форт Скол отбывает не только наша пятерка, но и все старшекурсники. Не знаю, каким образом, но тетя Элиза тут же выбила у Империи контракт на возобновление работы Патрулей из низших вампиров, но уже не в рамках программы Академии, а сугубо как инициативу Огненного Ордена. Поскольку политика Империи относительно низших вампиров, не без участия все той же тети, существенно смягчилась, Академии оставалось лишь кусать локти, потеряв столь выгодный контракт. В итоге все свободное время моим друзьям пришлось потратить на налаживание работы Ордена и заново созданных Патрулей из вампиров. Не то чтобы это было их непосредственной обязанностью... просто моей тете очень сложно отказать.

Во-вторых, в Крайдолл неожиданно прибыла комиссия из Академии, пожелавшая отобрать у нас Проклятый Дом. Поскольку изначально он выделялся в качестве места базирования Патруля, все расходы по восстановлению дома оплачивались Академией. Понятное дело, расставаться с местом, в котором находится вход в Великую Библиотеку и установлен Фонтан Судьбы, нам совершенно не улыбалось. Так бы мы и распрощались со столь тщательно восстановленным зданием и таинственным артефактом, если бы нам на помощь неожиданно не пришел начальник стражи Витор, оказавшийся старым знакомым тети Элизы. Он заявил, что дом был лишь отдан Академии во временное пользование, а по факту все еще принадлежит городской казне. И тут я в очередной раз убедился в том, насколько иногда полезно поддерживать хорошие отношения с тетей, — она каким-то образом умудрилась выкупить Проклятый Дом задним числом! Ей осталось лишь возместить затраты Академии на ремонт, и вот здание уже поступило в собственность Великого Дома Никерс. Как и ряд других зданий для открытия отделений Ордена во всех городах Империи. Моя спонтанная задумка неожиданно настолько понравилась тете, что она развернула поистине колоссальную деятельность. Думаю, эта властная женщина сразу увидела все возможные выгоды для Дома Никерс и теперь раскручивала деятельность Ордена

по одному ей известному сценарию. Я даже и подумать не мог, что за столь короткое время можно изменить под себя столько законов Империи. Незыблемые основы переписывались буквально на ходу в угоду планам моей пробивной тетушки. Если бы тетя Элиза с таким же рвением отвечала на мои вопросы о нашей семье, то моему счастью не было бы предела. К сожалению, когда я пытался заговорить с ней о родителях и блокировке моих способностей, тетя тут же меняла тему или ретировалась, ссылаясь на неотложные дела. История семьи интересовала меня еще и в свете странного послания, полученного в замке боевого клана вампиров. Ведь из него следовало, что сумасшедший Ремесленник, ранее владевший Проклятым Домом, был моим родственником, возможно, даже тем самым братом отца, в честь которого меня назвали. Эту тайну мне еще предстояло разгадать...

Ну а в-третьих, моей проблемой стала неожиданная потеря способностей. Полная и безоговорочная. Велес днями и ночами рылся в библиотеке, пытаясь найти хоть какую-то подсказку, но все сводилось к одному — череп забрал свою плату и обратно ее уже не вернет. Настроения это знание мне отнюдь не улучшало, особенно в свете предстоящей отправки в форт Скол. Очень скорой отправки...

— Сколько там времени осталось? — спросил Чез, сладко потянувшись в кресле.

— А то сам не знаешь, — фыркнула Алиса. — Два часа.

Вампириша удобно расположилась на подлокотнике кресла рядом со мной и неторопливо попивала као. Мы с Чезом, Алисой и Вельхеором отдохали в ожидании появления братьев Вickers, наслаждаясь последними мгновениями свободы и живительными глотками горячего напитка. Вряд ли в форте нас будут баловать элитным питанием...

— Через два часа мы станем маленькой частичкой сложнейшего плетения магии крови под названием «война», — продекламировал Вельхеор.

Говоря о нашей пятерке, я держал в уме еще и шестого участника предстоящего путешествия — Вельхеора. Уж что-что, а войну он пропустить просто не мог.

— Не хочу быть маленькой частичкой, — поморщился Чез.

— Чем меньшая ты частичка войны, тем лучше для тебя, — заверил я друга. — Я бы вообще предпочел к войне отношения не иметь.

Чез расхохотался:

— И это мне говорит наш повелитель мертвых, разрушивший замок боевого клана вампиров.

— Ох, и не напоминай, — поморщился я. — И замок вроде бы был цел, когда мы уходили, не преувеличивай.

Алиса успокаивающе погладила меня по плечу.

— Может, Велес все-таки найдет какой-нибудь способ избавиться от этой черепушки?

Я невольно потянулся к висящему на поясе артефакту, но тут же отдернул руку. В последнее время мне пришлось сильно намучиться с этой штуковиной. Поиски информации в Великой Библиотеке ни к чему не привели, и нам пришлось проводить собственные исследования: мы пытались уничтожить артефакт, разорвать образовавшуюся между нами связь или же перекинуть ее на кого-нибудь другого. Но все было тщетно — артефакт оказался крепким орешком, как в прямом, так и в переносном смысле.

— Кстати, насчет черепа... — Алиса как-то подозрительно сильно сжала мое плечо. — Ты ведь говорил, что эта черепушка отбирает у человека самое ценное за возможность пользоваться своей силой, так?

— Это не я говорил, а Велес, — уточнил я. — Череп Некроманта Ан-какого-то-там непонятным образом попал к нам из другого мира. В нем сконцентрированы все знания и умения старого некроманта. И да, в плату за эту чудовищную силу артефакт отбирает самое ценное. В моем случае это оказались способности к Ремеслу.

Алиса внимательно посмотрела мне в глаза и подозрительно тихо спросила:

— Значит, *это* для тебя самое ценное?

Чез выразительно провел ладонью себе по шее, намекая мне на предстоящие проблемы.

— Ну, так решил артефакт, — неуверенно ответил я.

— А я почему-то считала, — о-очень медленно начала вампириша, — что это я для тебя самое ценное.

«Кхе, так вот она о чем! — запоздало дошло до меня. — Ох уж эта женская логика...»

— Разумеется, ты для меня самое ценное в жизни, — поспешно сказал я. — Мало ли какие там у артефакта соображения об оплате могут быть...

— Угу, придумывай теперь, — насупилась Алиса.

— Ох, Алиса. То есть если бы артефакт отнял у меня тебя, все было бы в порядке? Ты осталась бы довольна?

— Нет, но...

— Алиса! — неожиданно резко рявкнул Вельхеор. — Хватит парню мозг выносить!

Вампириша тут же замолчала, причем скорее от неожиданности, нежели благодаря проснувшейся совести. Да и я не нашел, что сказать, пораженный заступничеством Вельхеора. Впрочем, он быстро исправился...

— Поверь, Зак думает только о тебе, раз уж даже перед моей бывшей женошкой устоял.

— Что значит устоял? — опасно нахмурилась Алиса. — А были какие-то поползновения с ее стороны?

Как-то так получилось, что когда я рассказывал друзьям о приключениях в землях вампиров, то избежал упоминания о чрезмерном интересе к моей скромной персоне со стороны госпожи Итании. Зато Вельхеор не преминул рассказать об этом Алисе, причем выбрал для этого очень удачное время. Осталось только поведать вампирише о неожиданном ночном поцелуе, и в форт Скол меня доставят по частям.

— Ну, она проявила ко мне некоторый интерес, — нехотя признался я.

— И почему я узнаю об этом только сейчас? — медленно произнесла вампириша.

Я почувствовал приближение бури, но эту «погодную» магию еще не изучил, так что оставалось ухватиться покрепче и попытаться переждать буйство первозданной стихии.

— Да я уже и забыл давно, — сделал я последнюю попытку.

— Ух ты! — скривилась в брезгливой улыбке Алиса. — Развлекся и на следующий же день забыл? Как мило.

Похоже, благодаря Вельхеору наше долгожданное примирение отправлялось дракону под хвост.

— Да не было ничего! — в сердцах воскликнул я.

Чез демонстративно повертел пальцем у виска, откинулся в кресле и с ехидной ухмылкой принялся наблюдать за нашей ссорой.

— А ты бы хотел, наверное, — тут же прицепилась к моим словам вампириша.

«Спал и видел», — саркастически подумал я, но вслух сказать не рискнул. Да и вообще предпочел вернуться к изначально выбранной стратегии глухой и молчаливой обороны.

— Зачем тебе вообще эта старая карга понадобилась? Чем я хуже ее?!

— Эй! — окликнул ее Вельхеор. — Ты поосторожнее в выражениях, я на этой старой карге уже сорок семь раз был женат.

— Сколько?! — хором переспросили Чез с Алисой.

А ведь не так давно я сам точно так же поражался удивительным брачным играм Высших вампиров.

— Алиса, будешь устраивать такие сцены, и твоя личная жизнь тоже покатится в направлении количества, а не качества, — наставительно сказал Вельхеор. — Вот ответь мне: если бы у Зака было что-то с моей бывшей женой, сидел бы он сейчас здесь живым и невредимым?

Я удивленно уставился на вампира:

— В каком это смысле?

Он одарил меня своей фирменной улыбкой.

— Сам подумай.

Никогда не умел определять, когда Вельхеор шутит, а когда говорит на полном серьезе. И есть такое подозрение, что лучше мне этого и не знать.

Алиса взяла меня за ухо и повернула к себе.

— У тебя точно ничего не было... с этой?..

— Клянусь, ничего, — честно ответил я.

— Смотри у меня, — уже без особой злости сказала Алиса, отпустив мое ухо. — Узнаю о чем-нибудь подобном...

— О чем-то вроде свидания с офицером Девлином? — невинно поинтересовался я.

— Я же уже объясняла...

— Так ее! — довольно воскликнул Чез. — Алиска, ты, конечно, классная девчонка, но иногда ведешь себя совершенно неадекватно. Кто со мной согласен — поднимите руки.

Мы с Вельхеором почти синхронно подняли руки. Я немного подумал и поднял еще и вторую руку, чтобы уж наверняка.

— Да ну вас, — фыркнула Алиса. — Все к шутке сведут...

— Лучше все сводить к шутке, чем к скандалу, — наставительно проговорил Вельхеор.

Критический момент прошел, и мы вновь вернулись к обсуждению дальнейших планов. Все сводилось к тому, что нам предстояло вернуться к обучению Ремеслу и каким-то премудростям войны. Мы смутно представляли, как именно выглядят масштабные боевые действия с применением боевых заклинаний, но подозревали, что это требует четкой слаженности действий. Не в рамках пятерки, как мы тренировались раньше, а между десятками, а то и сотнями таких групп, как наша. И вот тут-то и начиналось самое интересное, ведь наша пятерка за

время практики неожиданно превратилась в двойку. Полноценно пользоваться Ремеслом нынче могли только Чез и Алиса. Невил «перегорел», я отдал свои способности на откуп черепу, а Наив уже почти превратился в низшего вампира и сбился на каждом заклинании. Так что, врать не буду, я не особенно понимал, чем мы можем быть полезны на поле боя. Но приказ есть приказ, да к тому же о наших с Наивом проблемах в Академии пока никто и не знал. То-то в форте Скол удивятся, когда мы заявимся в таком составе, да к тому же еще и вместе с Вельхеором.

— Тебе все равно придется рассказать кому-нибудь об этом артефакте, — будто прочитала мои мысли Алиса. — Иначе как нам объяснить твою неожиданную потерю способностей?

— Перегорел, — пожал я плечами.

— Конечно, можно было бы соврать, — согласилась вампирша, — но, возможно, тебе все же стоит открыть кому-нибудь правду? Ремесленники разбираются в артефактах намного лучше нашего и, может быть, смогут помочь.

— Согласен, — вступил Чез. — Только как нам определить, кому можно доверять, а кому нет? Раньше я бы предложил все рассказать твоему дяде, но теперь... даже не знаю.

— Чего вы накинулись на Ромиуса? — насмешливо спросил Вельхеор. — Он тот еще зануда, а такие не становятся злодеями.

«Да уж, железная логика у нашего престарелого вампира», — не без ехидства подумал я.

— Я же тебе говорил о том, что видел и слышал Кейтен...

— Парень наверняка понял что-нибудь не так, — отмахнулся вампир. — А то и вовсе сам является заговорщиком. Молодой, амбициозный — такие чаще лезут в сомнительные мероприятия. — Он выразительно посмотрел на меня. — Уж вам ли этого не знать?

Я пристыженно промолчал. Все-таки моя затея с Орденом действительно выглядела очень сомнительно, особенно на фоне явно отрицательного отношения Империи и Академии к низшим вампирам. По сути, новая политика нашего Дома стала откровенным вызовом обществу.

— То есть ты считаешь, что моему дяде можно доверять?

— Я считаю, что для начала тебе бы стоило поговорить с ним.

Подозрительное добродушие Вельхеора смутило не только меня.

— А если он все-таки заговорщик? — с интересом спросил Чез.

- Тогда Зак должен его убить, — пожал плечами вампир.
- Почему я-то?
- Это семейное дело, — со значением ответил вампир.

«Что ж, возможно, он и прав, — вынужденно признал я. — Разумеется, не в том, что касается убийства. Но с дядей действительно стоит поговорить, вдруг Кейтен и вправду ошибся».

Вскоре к нам присоединились и Невил с Наивом. Оба брата буквально светились от счастья, несмотря на потерянные способности. Невил наконец-то нашел общий язык с друидкой, а младший был настолько влюблен в спасенную нами девушку, что воспринял превращение в низшего вампира как логичное продолжение отношений. Даже потеря способностей к Ремеслу его не сильно смутила, а если быть честным, то Наив и вовсе не обратил на это никакого внимания.

— Как успехи? — полюбопытствовал Невил.

— Шикарно, — хмыкнул Чез. — Просмотрели очередную театральную постановку «Зак и Алиса: тяготы семейной жизни». А в остальном ничего нового.

— И чего вы ссоритесь постоянно? — с обезоруживающей прямоотой спросил Наив и, не дождавшись ответа, продолжил: — Мы вот с Ленис никогда не ссоримся.

— Мы с Натали тоже, — не преминул поддеть мой рыжий друг.

— У вас просто времени на это нет, — огрызнулся я. — Вы ж виделись всего пару раз.

— У нас просто есть мозги, — не остался в долгу Чез.

Алиса фыркнула, выражая сильное сомнение в сказанном.

— Парни, расслабьтесь, — с усмешкой попросил Невил. — Ссоры и непонимание — это здоровые спутники любых зарождающихся отношений.

Мы с Чезом тут же повернулись в его сторону.

— А ты чего такой довольный? Мало того что способности потерял, так сегодня еще в форт Скол отбываешь, оставляя Меллисию с этим подозрительным «старым другом».

— Я доверяю ей, — еще шире улыбнулся Невил.

«О да! — чуть не расхохотался я, однако придержал мысли при себе. — А кто последние две недели с ума сходил от ревности и чуть ли не переехал жить в квартал друидов? Тоже мне доверчивый нашелся...»

— К тому же Герион отбыл обратно в Древний Лес, а вот я остаюсь здесь, — продолжил Вickers-старший.

— Да ладно?! — хором переспросили мы.

Он виновато улыбнулся.

— Способностей у меня все равно нет. Декан решил, что здесь я принесу больше пользы.

Тогда понятно, почему он так радуется: его соперник, старый знакомый Мелиссии, благополучно отбыл, а Невил остался со своей возлюбленной. Что может быть лучше?

— Декан тут? — заинтересовалась Алиса.

— Да, мы встретили его возле управления стражи. Думаю, скоро Шинс будет здесь и сам все объяснит.

— Стил точно не столкнется с Шинсом, когда тот будет гулять по городу? — обеспокоенно спросил я.

После того как мы с Алисой вернули парню разум, перед нами встала новая задача — найти ему место в жизни. Вернуться в Академию или домой Стил не мог, поскольку являлся, по сути, казненным шпионом Шатерского Халифата. Посвящать в наши тайны и прятать его в библиотеке мы тоже не рискнули — все же неизвестно, что с ним произошло в том мире и насколько Стилу можно теперь доверять. В итоге мы договорились с Мелиссией, посвященной в историю нашего друга, поселив его в квартале друидов, где парень мог чувствовать себя защищенным и даже заниматься Ремеслом под руководством друидов. Кроме того, Мелиссия обещала присмотреть за нашим другом и незаметно провести над ним некоторые исследования. Друиды уже помогли Стилу своими заклинаниями отрастить длинные волосы и аккуратную острую бородку, так что узнать его теперь было не так-то просто, но лишний раз показываться декану все-таки не стоило. Человек, видевший Стила в течение многих недель на своих занятиях, запросто мог узнать его даже в таком непривычном виде.

Чез подозрительно посмотрел на улыбающегося во весь рот Наива.

— А ты-то чего радуешься?

— Ну, если Невила не отправляют в армию, то и меня наверняка здесь оставят, — пожал плечами Викерс-младший. — Я ж тоже способности потерял.

Кстати, такое быстрое превращение отнюдь не случайно. Наив сам решил начать употреблять человеческую кровь сразу после укуса подруги. Не знаю уж, где он там ее доставал, но мне интересно другое: что, если они с той девушкой по тем или иным причинам расстанутся? Нет, я им этого ни в коем случае не желаю, но все-таки? Любовь прошла, а вампир — это уже навсегда. Беда с этими влюбленными...

— Отлично! — всплеснул руками Чез, чуть не выронив чаш-

ку. — Давай еще Зака здесь оставим, и в итоге мы с Алиской вдвоем за всех отдуваться будем.

— Втроем, — тут же напомнил о себе Вельхеор. — Да мы там такое...

Во входную дверь вежливо постучали, и на пороге появился Шинесимус Стиввел собственной персоной.

— Приветствую всех, — поздоровался наш декан, с интересом осматриваясь по сторонам. — Так вот он, значит, какой, этот ваш... Проклятый Дом.

По-моему, он слегка осунулся со времени нашей последней встречи в Академии. Во всяком случае, сейчас он не выглядел так, будто опасно натянувшаяся на животе красная ливрея вот-вот лопнет.

— Здравствуйте, — хором поздоровались мы.

— Здоров, — выделился Вельхеор.

Впрочем, трехтысячелетний вампир явно мог позволить себе панибратское обращение с любым, даже самым старым человеком. Что такое жалкая пара сотен лет в сравнении с его возрастом? Все мы для него что дети малые, еще из пеленок не вылезшие.

— Вельхеор, — коротко поклонился Шинс. — Признаюсь, всегда было любопытно пообщаться с вами... на некоторые профессиональные темы.

— Всегда готов, — откликнулся вампир. — Вино с вас.

— Договорились, — усмехнулся в бороду Ремесленник. — И может, тогда вы все-таки расскажете мне о том, что в действительности произошло в *той* пещере.

Судя по тону Шинса, речь шла о какой-то особенной пещере, но вдаваться в подробности он не стал, а нам было не до распросов.

— Ну что, ребята, готовы к новому назначению? — обвел нас внимательным взглядом декан.

— Всегда готовы, — ответил за всех Чез.

— Готовы, но не подготовлены, — вздохнул Шинс. — До меня тут дошли слухи, что ты, Зак, потерял способности?

Я выразительно покосился на братьев Викерс, явно оказавшихся чрезмерно разговорчивыми, и те смущенно опустили взгляды, подтвердив мою догадку.

— Ладно, пойдете к телепортам, по пути поговорим, — командовал декан.

Мы подхватили свои вещи и направились к выходу вслед за ним.

Во время неторопливой прогулки по городу мне пришлось коротенько поведать Шинсу о нашей с Вельхеором прогулке в земли вампиров и активизированном на мою голову артефакте. Декана, как обычно, наши приключения не особо заинтересовали, а вот череп... Он не успокоился, пока не выведал все, что я знал о возможностях артефакта. Шинс так долго выспрашивал о вложенных в черепок плетениях, что мы едва не опоздали к телепортации. Так бы и пропустили отправку, если бы вовремя не спохватились. Мне пришлось чуть ли не силой отбирать у Шинса артефакт, а потом уже на пути к телепортам выспрашивать о предстоящем назначении.

— Так чем мы будем заниматься в форте Скол? — наконец спросил я, надеясь прервать бесконечный поток вопросов.

— А?.. — Шинсу потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем, собственно, речь. — Ну, учиться будете.

«Это все объясняет, — поморщился я. — Ни слова больше из меня не вытащит, пока все не расскажет о том, что нас ждет».

— А подробнее нельзя? — опередил меня Чез.

— Боевые действия требуют иного уровня создания заклинаний. Тут не столько важно личное умение и уровень способностей каждого, главное — это четкая и слаженная совместная работа. Заклинание разбивается на отдельные фрагменты, каждый из которых создается пятерками, а затем соединяется Великим Ремесленником.

«Примерно так я себе это и представлял, — довольно подумал я. — Но подробности, подробности где?!»

— Это какая же мощь должна быть у заклинаний, созданных десятками Ремесленников? — зачарованно спросил Наив.

— А ты думал, Проклятые Земли на месте столкновений просто так образовались? — хмыкнул Шинс. — Даже мелкие стычки на границе приводят к чудовищным последствиям, что уж говорить о будущей войне...

«Ничего себе, — восхитился я. — Если Ремесленники оперируют столь мощными заклинаниями, то каким образом шатерцы им противостоят? То есть они же принципиально против применения магии. Так неужели Шатерский Халифат, отрицающий магию, достиг в ней уровня развития, близкого к уровню Академии?»

— У меня вопрос, — привлек я к себе внимание учителя. — Если заклинания создаются в пятерках, то кому мы там нужны? Способности к Ремеслу остались только у двоих.

— Ты нужен в лаборатории, — твердо сказал Шинс то, что я и так отлично знал.

— А я? — тут же спросил Наив. — Можно я останусь в Край-долле вместе с братом? Я ведь уже почти превратился в вампира.

— Нет, по поводу тебя поступили четкие указания. Тебя, как и Зака, очень ждут в исследовательском центре. Для изучения артефактов как раз нужен низший вампир, умеющий управлять энергией и создавать заклинания. А уж в свете того, что рассказал Зака... С кем, как не с тобой, нам исследовать новый вид энергии?

Наив насупился.

— А я-то надеялся...

— Давай-давай, не отлынивай от учебы, — ткнул его локтем Чез. — Надеялся он.

А ведь Наив никогда не пользовался перстнем низших вампиров для создания заклинаний. И мне интересно, насколько в этом продвинулись те, кто изучает артефакты? Я-то после возвращения из земель вампиров быстренько избавился от перстня, искренне надеясь, что он не успел серьезно пошатнуть мое здоровье. К сожалению, дела не позволили мне дойти до нормального целителя-друида, чтобы проверить мое физическое состояние, но чувствовал я себя в целом сносно. Если, конечно, не принимать во внимание потерянные способности.

— Деваться вам некуда, — напомнил Шинс. — Так что вы с Заком отправитесь в лабораторию, а Алисой и Чезом, скорее всего, доукомплектуют неполные пятерки.

Вельхеор смешно запрыгал с ноги на ногу.

— А я?! А я?!

— Да делай что хочешь, — отмахнулся Шинс. — Ты же не подданный Империи, тебя не могут поставить на какую-либо должность — выберешь сам из предложенного. Думаю, знания и умения Высшего вампира могут пригодиться в самых разных областях.

Насчет знаний ничего сказать не могу, но с умениями явно может возникнуть проблема, он же способности к Искусству потерял.

Алиса успокаивающе похлопала Наива по плечу и заговорчески подмигнула.

— А ты попроси Вельхеора, чтобы он Чеза укусил. Пусть рыжий отправляется отдуваться за тебя.

— Эй! — тут же ошетинился Чез. — Что за шуточки?

— Какие шуточки? — ничуть не смутилась вампирша. — Я серьезно!

— Мне не трудно, — тут же ослабилась Вельхеор. — Одним укушенным больше, одним меньше... Станешь моим родственником. — Он задумался. — Хм... и родственником Алисы... и Даркина...

Мы удивленно уставились на вампира.

— А Даркин-то тут при чем?

— Так его тоже я когда-то укусил, было дело.

— Что?!

Не знаю, кто из нас издал это восклицание, скорее всего, все вместе.

— Да ты знаешь, как Даркин мечтал поступить в Академию?! — вскричала Алиса. — Ты разрушил его жизнь и растоптал мечту, а сейчас так спокойно об этом говоришь?!

Я давно заметил, что наш декан демонстративно игнорировал все, что не касалось Ремесла и учебного процесса. Вот и сейчас, как только тема разговора перешла в иное русло, Шинс мгновенно потерял к нему всякий интерес и принялся неспешно осматриваться по сторонам.

— Подумаешь, — пожал плечами Вельхеор. — Даркин зря так нервничает по этому поводу. Ну, не стал Ремесленником, что здесь такого? Ты и сам отлично знаешь, что проблем от обучения в Академии в сто раз больше, чем пользы.

Я бы не стал так уж разделять понятия пользы и проблем. Думаю, они неразделимы, ведь польза на пустом месте не появляется, а вот в результате решения проблем — запросто.

— А ты уверен, что укусил именно Даркина? — осторожно спросил я.

— Знаешь, кого я только не кусал за свою жизнь... Но у меня отличная память, — заверил Вельхеор. — Вампиры ничего не забывают.

— Зато я об этом забыл, — признался я. — Но ведь низшие же чувствуют связь с укусившим их вампиром, разве нет?

— Обычно — да, — согласился Вельхеор. — Но мне совершенно не нужны «детишки», бегающие за мной в поисках защиты, помощи, а то и вовсе, глупости какие, мести. Поэтому я смог избавиться от этой связи.

— Только не вздумай Даркину об этом сказать, он с ума сойдет, — попросила Алиса.

Вельхеор задумался.

— Забавно будет на это посмотреть...

— Не надо, — повторила вампирша стальным голосом, подражая моей тете.

Эта привычка у нее появилась недавно, после появления в Крайдолле тети Элизы. Сначала Чез начал перенимать повадки Вельхеора, теперь Алиса выбрала в качестве примера для подражания мою деятельную тетю. Похоже, у моих друзей серьезные проблемы с самоопределением — не могли получше кумиров найти?!

— Ну что, ребята, здесь я с вами попрощаюсь, — остановился перед домом с телепортами Шинс. — Я еще прогуляюсь по городу, загляну в пару мастерских техномагов, говорят, они здесь освоили несколько интересных заклинаний. А вам удачи на новом месте. По прибытии вас встретят, поселят и ознакомят со всеми обязанностями. Учтите, что позже я получу информацию обо всех ваших... успехах.

Мне показалось или «успехах» прозвучало с ехидной интонацией, обычно не свойственной Шинсу? Неужели общение с нами испортило даже этого милого, помешанного на магии старичка?

Распрощавшись с Шинсом, мы направились напрямиком к телепортам, где нас уже поджидал офицер Девлин. Одарив вампиршу лучезарной улыбкой, которую она полностью проигнорировала, стражник подмигнул нам:

— Ну что, отправляетесь на войну?

— Угу, — без особого оптимизма ответил Чез. — А ты-то чему радуешься?

— Он-то остается дома, — хмыкнул я.

С некоторых пор мои отношения с Девлином перешли из разряда «этот с белозубой улыбкой меня немного раздражает» в «как же ты меня бесишь! И даже не смотри в ее сторону!».

— Если бы нужно было, отправился бы и на войну, — тут же посерьезнел стражник. — А хорошее настроение у меня потому, что в городе наконец-то станет спокойнее. С момента вашего появления в Крайдолле творилось дракон знает что, и вот наконец-то мы снова сможем зажить спокойно.

— Ага, нашел виноватых, — фыркнула Алиса. — Да если бы не мы...

— Да дракон с ним, — остановил я вампиршу, демонстративно приобняв за талию. — Лучше не затягивать с телепортацией, нас ведь ждут в форте. Не дело опаздывать на место нового назначения.

— Полностью согласна.

Алиса направилась к телепорту, но Девлин остановил ее:

— Минутку, Зак должен идти первым.
— Почему? — удивленно спросила вампириша.
— Да есть у них тут один критерий, — понимающе усмехнулся Чез. — Самые полезные проходят телепорт первыми. Если нас расщепит при переходе, это грустно, конечно, но не критично. А вот если пострадает Зак... Это ж катастрофа мирового масштаба!

Вампириша пожала плечами.

— Логика в этом есть. Давай, Зак, вперед.

— И ты согласна с этой беспардонной дискриминацией?! — задохнулся от возмущения Чез.

— Поверь, ты не знаешь, что такое настоящая дискриминация, — заверила его Алиса. — А это лишь обычные меры безопасности. Может быть, немного излишне рациональные...

Дальнейших препирательств я уже не слышал, так как шагнул на платформу телепорта. За секунду до вспышки мне вспомнился прошлый переход в Литу, когда вместо столицы я очутился в Коридоре Судьбы. В этот раз я очень надеялся обойтись без подобных сюрпризов. Все-таки доверия к блуждающему по коридору вампиру со странным именем никакого, а без способностей к Ремеслу я и отбиться, если что, не смогу. Вы спросите, как же я успел всего за одну секунду столько всего себе надумать? А все очень просто — секунда перехода растянулась гораздо дольше, чем обычно. Конечно, субъективность субъективностью, но всему же есть предел! Я завис в странном светящемся ничто, словно застрял в телепорте, а тот и не думал меня отпускать. К счастью, прежде чем я успел толком испугаться, впереди забрезжила темная точка надежды. В ярком сиянии окружающего меня пространства именно так выглядел реальный мир. Он стремительно приближался ко мне, и я успел даже обрадоваться, пока не разглядел, куда именно меня намеревается выкинуть телепорт. Сложно было не узнать отлично знакомые мне стены Коридора Судьбы.

— Ну нет, — уперся я. — Не надо мне сейчас туда!

Вход в коридор завис буквально на расстоянии вытянутой руки от меня.

— Мне нужно обратно!

Удивительно, но, как и обещал вампир, Коридор Судьбы меня послушался. Вот только в желаниях своих нужно быть точнее, потому что вместо того, чтобы попасть в форт Скол, я очутился все в том же помещении.

— Опа! Ты что ж творишь?!

Мы с Чезом в прямом смысле столкнулись лбами перед телепортом.

— Зак, нельзя просто так ходить по телепорту туда и обратно! — рыкнул офицер Девлин. — Каждый такой переход тратит уйму энергии и стоит баснословных денег!

— Извини, — только и смог сказать я. — Попрошачься забыл.

Судя по отсутствию Алисы, она шагнула в телепорт сразу за мной. Я же застрял где-то между двумя точками телепортации, а затем вернулся в Крайдолл. То-то Алиса удивится, когда я выйду из телепорта после нее.

— Опять он с телепортами мудрит, — буркнул Чез, потирая ушибленный лоб. — Предупреждал бы хоть...

Я ткнул его локтем в бок, выразительно покосившись на Девлина.

— Потом расскажу.

— И мне расскажи, — тут же вклинился Вельхеор.

Проигнорировав вампира в надежде, что по прибытии он не станет лезть ко мне с расспросами, я вновь шагнул в телепорт. В голове была только одна мысль — не хочу в Коридор Судьбы!

Действие 2

В этот раз обошлось без эксцессов, хотя форт Скол и смог меня слегка удивить. Выйдя из телепорта, я оказался не в специально оборудованном помещении, как это бывало обычно, а прямо на улице. Десятки круглых платформ стояли в самом центре огромной мощенной камнем площади, окруженной многоэтажными кирпичными зданиями. В столице не слишком любили постройки, превосходящие по высоте Дворец Императора, хотя прямого запрета на их возведение никогда не существовало. Форт Скол же встретил нас непривычными глазу восьмиэтажными строениями, явно рассчитанными на не слишком комфортное расселение целого взвода, а то и легиона Ремесленников. Кстати, о легионе. Прямо перед нами вышагивали, чекая шаг, дружные ряды учеников Академии и Ремесленников, одетых в некие подобию ливрей с дополнительными жилетами из гибкого темного металла. На поясе каждого висел либо меч, либо небольшой магический посох.

— Это как так? — озадаченно спросила Алиса. — Ты же передо мной в телепорт вошел. Или ты опять...

— Опять, опять, — торопливо сказал я и жестом показал вам-

пирше, чтобы молчала, поскольку из телепорта уже выходил Вельхеор. — Потом поговорим.

— Ничего себе толпа, — пораженно выдохнул Наив.

— Красота, — восхитился Вельхеор. — Ох, давненько я в войне не участвовал... это наверняка будет занимательно. Запах боевых заклинаний и крови по утрам... мм...

— Смотрите, сколько здесь телепортов! — запоздало заметила Алиса.

Действительно, количество платформ поражало — их здесь было не меньше трех, а то и четырех десятков.

— Интересно, куда они ведут?

— Во все города Империи, разумеется, — пояснил Вельхеор. — Это обеспечивает мобильность армии, ведь отряды Ремесленников могут в считанные минуты перенестись практически в любое место, чтобы дать отпор агрессорам. В свое время я серьезно изучал этот вопрос и могу сказать, что система раннего оповещения и сеть телепортов работают как часы. Помимо основных телепортов есть еще второстепенные, скрытые в подвале одного из зданий.

— Для чего это ты изучал обороноспособность Империи? — подозрительно спросил я.

— Я же любопытный, — уклончиво ответил вампир и тут же перевел тему: — А чего мы тут стоим такие потерянные?

Все марширующие по площади люди с интересом косились в нашу сторону, а один особо любопытный даже сбился с шага и чуть было не растянулся на каменной мостовой. Должно быть, мы действительно выглядели необычно: двое вампиров в скрывающих лицо капюшонах, красивая девушка с красными глазами, парень с черепом на поясе и смотрящийся несколько чужеродно в нашей странной компании Чез.

— Так мы не знаем, куда идти, — ответил я, с интересом оглядываясь по сторонам. — И где наш провожатый? Обещали вроде встретить...

— Да дракон с ним, — отмахнулся Вельхеор. — Сами, что ли, не разберемся? Или у этих марширующих спросим. А еще лучше вон к тому высокому зданию со шпилем пойдем, там наверняка какой-нибудь штаб расположен.

«Так тебя в штаб и пустят с твоей зубастой физиономией», — подумал я, но благоразумно промолчал.

Продолжая с интересом осматриваться по сторонам, мы пересекли площадь, двигаясь по причудливой траектории, чтобы не мешать марширующим воинам. Я сбился со счета, пытаюсь

хотя бы примерно подсчитать собравшихся здесь учеников Академии и Ремесленников.

— Чего они тут круги наворачивают? — заинтересованно спросил Наив. — Это игра такая?

— Вообще-то это называется «ходить строем», — пояснил Вельхор. — Считается, что подобные упражнения учат слаженности действий и дисциплине. Но откуда вам, аристократишкам, это знать? Вы-то такими глупостями точно не занимаетесь.

— Чушь какая, — отмахнулся Чез. — Не верится, что это групповое вышагивание поможет им в будущем лучше создавать совместные заклинания.

Тут я был склонен согласиться с другом, но предпочел не вступать в дискуссию, продолжая размышлять о нашем будущем. Неужели скоро мои друзья станут так же вышагивать по площади, а я... буду работать в лаборатории? Или находиться там в качестве объекта для изучения? Надеюсь, меня все же не посадят в клетку, как Тварь в моем сне. А если и посадят, то хоть будет с кем поговорить, — в соседней клетке наверняка окажется Наив.

— Уж во всяком случае, как дойдет до дела, они друг у друга под ногами мешаться не будут, — заметила Алиса. — Да, Зак?

— А? — не сразу среагировал я. — Да, наверное...

— О чем думаешь? — тут же заметила мое состояние вампириша.

— Меня немного пугает эта их лаборатория, — признался я. — Что они там со мной делать будут? И что смогут нарыть, если начнут всерьез исследовать мое брэнное тело?

— Будут проводить над тобой опыты, — зловеще протянул Чез. — Отрежут что-нибудь не слишком ценное, голову например...

— Да ну тебя, — не выдержал Наив, приняв шутку и на свой счет. — Хватит придумывать.

— Кстати, тебя ждет то же самое, — ехидно продолжил Чез. — Будешь помогать в изучении тех смертельно опасных артефактов низших вампиров. Ох и не завидую я вам, ребята.

Я даже не обижался на друга. Подобное ехидство всегда было следствием волнения. Полагаю, он считал, что шутки на эту тему разряжают обстановку, хотя на самом деле все обстояло несколько иначе.

— Ничего страшного с вами делать не будут, — неожиданно уверенно сказала Алиса.

Я удивленно посмотрел на вампиришу.

— А ты откуда знаешь?

— В Академии я в обязательном порядке проходила обследование каждые несколько дней. Ничего опасного в этом нет, даже кровь не брали, просто водили всякими артефактами вокруг.

— Зачем они это делали? — подозрительно спросил я.

— Я первый вампир, имеющий способности к Ремеслу и обучающийся в Академии. Как ты думаешь, зачем они это делали?

М-да, глупый вопрос.

— Почему ты нам об этом никогда не рассказывала?

— Да особо не о чем было рассказывать, — пожалала плечами вампирша. — Процедуры занимали всего-то минут пятнадцать.

— И что они выяснили? — заинтересованно спросил Чез.

— Ты действительно полагаешь, что со мной поделились подобной информацией?

— Да уж, вряд ли, — признал мой друг.

На подходе к зданию со шпилем нас перехватил высокий усатый мужчина в форме. Красные цвета ливреи Ремесленника частично скрывались за пластинчатой стальной броней, а на правом плече виднелись какие-то знаки, очевидно говорящие о военном звании. В руках он держал небольшую папку с тисненой буквой «Р» в виде дракона — знаком Академии.

— Эй, вы куда собрались?!

— Туда, — невозмутимо кивнул на здание Вельхеор. — А что?

Военный на какое-то время застыл, явно собираясь отчитать его за такую наглость, но интуитивно догадываясь по внешнему виду Вельхеора, что с резкостью лучше не перебарщивать. Субординация субординацией, а злить Высшего вампира захочет далеко не всякий. Хотя если помножить мазохизм на отсутствие инстинкта самосохранения, то все может быть...

— Вход в штаб разрешен только командирскому составу, — наконец процедил он и окинул нас внимательным взглядом. — А вы новенькие из Крайдолла?

— Так точно, — неожиданно покладисто подтвердил Вельхеор.

— Нужно было ждать меня у телепорта, — жестко отчеканил военный. — Я сержант Торн. Следуйте за мной, я провожу вас в казармы и ознакомлю с местным бытом.

Странно, но ни Чез, ни Вельхеор даже не намекнули ему прямым текстом, что надо было просто не опаздывать — график перехода через телепорты рассчитан по минутам. Неужели так прониклись серьезностью положения?

Признаюсь, я наивно рассчитывал на некое подобие экскур-

сии по форту, но вместо этого мы напрямик проследовали за сержантом к одному из высотных зданий. Странно, но улицы форта были подозрительно пустынные — мы не встретили ни одного праздно слоняющегося человека. Только в самой казарме столкнулись с парой учеников, но те сильно куда-то спешили, задержавшись лишь на секунду, чтобы коротко поклониться сержанту Торну.

— Здесь вы будете жить ближайшие месяцы.

— Месяцы?! — хором ужаснулись Наив и Чез.

Сержант неодобрительно покосился на них, но в очередной раз промолчал.

Мы прошли по коридору и остановились перед одной из многочисленных дверей под номером, кто бы сомневался, пятьсот тринадцать.

— Комнаты у нас рассчитаны на пять человек, — начал пояснения сержант. — Мы стараемся не разлучать пятерки, это хорошо сказывается на совместной работе. И хотя в вашем случае, — в его голосе послышались брезгливые нотки, — ни о какой совместной работе речи не идет, все равно жить придется впятером. И учтите: наши условия не слишком подходят вам-пирам...

Он распахнул дверь, и мы с интересом заглянули внутрь.

— Интересно, кому такие условия вообще подходят? — недовольно поморщился Чез.

Действительно, на фоне наших комнат в Академии эти «хоромы» смотрелись весьма сомнительно, даром что по площади практически не отличались. Вот только раньше столько места выделялось мне одному, а теперь нам предстояло уместиться здесь аж впятером. Пять скромных кроватей с маленькими тумбочками вдоль стен да немного свободного пространства посередине — вот и вся обстановка. Одинокая дверка в углу, очевидно, вела в туалет и душевую.

— Мы будем жить все вместе?! — переспросила Алиса. — В этой коробке?!

— Ах, извините! — окончательно разозлился военный. — Империя на пороге войны, а мы не обеспечили вас достаточно комфортным жильем! А ну построиться!

Признаюсь, до меня не сразу дошло, чего от нас хочет этот странный мужик. Да и остальные застыли на какое-то время, пытаясь вникнуть в смысл приказа. Затем нам потребовалось еще некоторое время, чтобы потыкаться друг в друга, пытаясь создать некое подобие строя.

— С таким пополнением мы точно войну выиграем, — пробурчал сержант уже спокойнее. — Сейчас посмотрим, кого нам тут прислали.

Он прошелся вдоль нашего нестройного ряда, листая папку с документами, и остановился напротив явно смущенного всем происходящим Наива.

— Наив Викерс? — спросил он и, получив в ответ неуверенный кивок, продолжил: — Недавно обращенный низший вампир. Способности к Ремеслу стремительно падают, по прогнозам специалистов, полностью исчезнут в течение недели. — Он неожиданно остро посмотрел на Наива. — Бесполезен.

Мы удивленно уставились на мужчину, а тот спокойно продолжил:

— Закери Никерс. Видоизмененные способности к Ремеслу, ограниченные подъемом мертвецов... Да ладно?!

— Да, это долгая история... — начал я, судорожно размышляя о том, откуда в его папке появились все эти материалы обо мне и Викерсе-младшем. Вот как он мог узнать все это за столь короткое время?!

— Отставить разговоры, — тут же перебил меня сержант. — Будешь открывать рот, когда я разрешу.

От такой наглости я на какое-то время потерял дар речи. Никто и никогда не позволял себе разговаривать в таком тоне с выходцем Великого Дома. Даже учителя Академии всегда вели себя в рамках приличий, не забывая о хороших манерах.

— Сколько мертвецов можешь поднять за раз?

Сперва я хотел ответить ехидным вопросом: «А сколько надо?» — но затем решил не нарываться на очередную грубость.

— Думаю, до нескольких тысяч, но воины из них аховые, — предупредил я.

— Сколько?! — поперхнулся сержант Торн. — Лучшие специалисты по некромантии могут удерживать максимум трех-четырёх мертвяков.

Я запоздало понял, что явно сболтнул лишнего, но невольно порадовался — все-таки им известно обо мне далеко не все.

— Ну, может, я немного преувеличил...

— В лаборатории разберутся, что у тебя за способности и как их лучше использовать, — пообещал сержант. — У меня тут четкие указания: сразу после прибытия отправить тебя в исследовательский центр. — Он вновь посмотрел на Наива. — Кстати, тебя это тоже касается.

Ох, сбываются все мои кошмары: только приехал — и сразу на опыты отправляют.

— А пока продолжим... — Сержант перевел взгляд на Вельхеора. — Вельхеор. Высший вампир. Ну хоть от кого-то польза будет!

— Я бы не стал так обольщаться, — буркнул вампир. — Я временно вне игры, способности к Искусству в плачевном состоянии.

— Досадно, — вздохнул сержант Торн, но в его тоне угадывалось недоверие. — Следующий — Чез Лейдон. Средние способности в стихии огня и посредственные — в воздушной. Ну хоть не инвалид, как остальные.

Чез явно ожидал более лестной характеристики и поэтому выглядел всерьез обиженным, но обошелся без пререканий.

Военный мельком взглянул на вампиришу.

— Алиса. Средние способности в стихии огня и некромантии. — Мужчина помедлил и процедил: — Женщина.

В этот раз он обошелся без комментариев, очевидно считая половую принадлежность более чем достаточной характеристикой, причем явно отрицательной.

— Невил Викерс. Перегорел. Прогнозов на возвращение способностей нет. Как и его самого, насколько я понимаю? — Он вопросительно посмотрел на нас. — Где же Невил Викерс?

— Остался в Крайдолле, — осторожно пояснил я.

— Ну и правильно, — кивнул мужчина, даже не обратив внимания на то, что я заговорил без разрешения. — Мне только непонятно, почему остальные там же не остались. Вы самая бесполезная пятерка из когда-либо поступавших в форт Скол.

Вельхеор почему-то радостно заулыбался, так, словно и не входил в нашу пятерку неудачников.

— Отправить вас на обучение в основные полки я не могу. Там, как и в Академии, практикуется работа пятерками, а вас тут всего... — Он вновь недовольно посмотрел на Алису. — Двое могут нормально работать. Так что придется четверым мужчинам отправиться в скауты.

— Скауты? — переспросил Вельхеор. — Звучит интересно.

— Не то слово, — криво усмехнулся сержант. — Там сейчас как раз некомплект, четверо выбыли из строя.

— Тяжелые ранения?

Невооруженным глазом было видно, что Чеза слегка передернуло.

— Угу, несовместимые с жизнью, — кивнул сержант.

Вот тут уже передернуло и меня.

— А как же друиды? — опешил я. — Они же могут вылечить практически что угодно.

— Только оживлять пепел пока не научились, — расхохотался сержант Торн. — Может, ты со своей некромантией поможешь? Нет? Тогда хватит здесь сопли распускать.

Алиса нерешительно кашлянула, привлекая к себе внимание.

— А как же я?

— Ты? — Сержант смерил вампиршу оценивающим взглядом и вынес вердикт: — На кухню.

— Что?! — задыхнулась от возмущения Алиса. — Я тоже в скауты хочу! Это дискриминация по половому признаку!

— В скаутах уже комплект, — терпеливо пояснил сержант. — Вот похоро... то есть госпитализируют кого-нибудь из твоих дружков, тогда и займешь его место.

Мы с Чезом подозрительно переглянулись, отлично поняв смысл оговорки. Похоже, работа скаутов не так уж безопасна, если не сказать больше. Впрочем, нам в этом плане все время везет, так что и удивляться особо нечему.

— Нет, я хочу в скауты! — уперлась вампирша.

От такой наглости вояка на какое-то время потерял дар речи.

— Сержант Торн, — вмешался Вельхеор, вперив взгляд красных глаз в сержанта. — Я хочу, чтобы моя племянница служила вместе со мной, ведь только так я могу быть полностью уверен в ее безопасности. И, как вы наверняка догадались, работать на кухне я не собираюсь.

Явно намеревавшийся отчитать зарвавшуюся девушку сержант лишь вынужденно махнул рукой.

— Ну хорошо. Тебя тоже причислим к отряду скаутов.

Алиса радостно заулыбалась.

— А за пререкания со старшим по званию — три наряда вне очереди. Отрабатывать начнешь с завтрашнего утра на кухне номер три, — зловеще произнес Торн.

Вампирша лишь пожала плечами, не видя ничего страшного в работе на кухне под номером три. А вот меня немного смутил тон сержанта, явно подразумевающий под наказанием что-то действительно серьезное. И еще я подметил, что, каким бы он ни был бравым воякой, наказание за пререkanie получила только Алиса, а Вельхеора сия участь почему-то миновала.

— Сейчас я нанесу вам на руки печати, являющиеся опозна-

вательными знаками в форте. Они несмываемы, но придется немного потерпеть боль. Рыжий, иди сюда.

Сержант Торн достал из внутреннего кармана ливреи небольшой артефакт в форме круглого плоского блина, повозился с настройками и приложил его к предплечью Чеза. Парень скривился от боли, но не проронил ни звука, а когда артефакт убрали, на его руке уже красовалась небольшая синяя печать.

— Печать необходимо предъявлять по первому требованию патрулей и при входе в некоторые здания.

Когда пришла моя очередь, я подвергся воздействию артефакта, ощутив легкое покалывание на коже, и получил свою печать. Выглядела она как непонятное, я бы даже сказал, хаотичное скопление линий.

— Закери, Наив, даю вам пятнадцать минут на сборы и жду у выхода из казармы, — скомандовал вояка, поставив печать на руку Наива. — Остальные могут отдыхать и знакомиться с фортом до завтрашнего утра. Я пришлю к вам кого-нибудь, чтобы провести короткую экскурсию, а уже завтра передам в руки командира отряда скаутов.

Сержант ушел, оставив нас обживать на новом месте.

— И как мы тут сможем разместиться? — возмущенно спросила Алиса.

— Нормально, — заверил ее неунывающий Чез. — Смотри, две самые дальние от окон кровати займут Вельхеор с Наивом, эту оккупирую я, а две кровати у окна мы сдвинем для вас.

— Миленько, — хмыкнул Вельхеор. — А по ночам мы дружно будем делать вид, будто спим и ничего не видим и не слышим.

— Да ну вас, — тут же смутилась вампирша.

— Наив, а правда, что ты видишь ночью так же хорошо, как и днем? — заинтересованно спросил Чез, бросая свои вещи на кровать.

— Почти, — немного смущенно ответил Викерс-младший. — Говорят, эти способности еще будут прогрессировать.

— Ох, повезло тебе, — завистливо вздохнул Чез и подмигнул ему. — Проказник.

— Ну вы тут развлекайтесь, — торопливо сказал я, — а мы с Наивом пока сходим в эту их лабораторию.

— Удачи. Вас там ждут с распростертыми объятиями и заточенными ножами, — напутствовал нас Вельхеор.

— Правда?! — ужаснулся Наив.

— Да он шутит, — поспешила успокоить друга вампирша.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Прелюдия</i>	5
АКТ ПЕРВЫЙ, воинственный	7
АКТ ВТОРОЙ, опасный	137
АКТ ТРЕТИЙ, завершающий?	261
<i>Эпilog</i>	409